

Электрический штат

Автор:

Саймон Столенхаг

Электрический штат

Саймон Столенхаг

Америка, 1997 год. Мир пережил техногенную катастрофу. Общество потребления пало. Юная героиня путешествует по выжженной земле вместе со своим единственным другом, желтым роботом. Их цель – во что бы то ни стало добраться до побережья. Но чем ближе они оказываются, тем страшнее становится вокруг. Гигантские боевые дроны, чудовищные руины, разруха... Западной цивилизации пришел конец?

Саймон Столенхаг

Электрический штат

Simon St?lenhag

THE ELECTRIC STATE

Copyright © 2017 Simon St?lenhag Published by arrangement with Salomonsson Agency

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от

издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Таулевич Л., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Заставили встать на рельсы

И дорого заплатить

За то, что смеялись в лицо им

И делали что хотим.

Пустоглазые души,

Пыльные сердца,

Крадущие наши жизни,

Высосав их до конца,

Но не впитав.

Полюби мой новый путь.

Иду, куда велит мне разум.

Вытри слезы, подружка,

Гляди вперед, а не вниз.

Будь в стороне от гонки,

Зачем тебе нужен их приз?

Из песни «Love my Way», альбом «Forever Now» группы «The Psychedelic Furs», 1982

Войну вели и выиграли пилоты дронов – мужчины и женщины, сидящие на постах управления вдали от полей сражений, где семь долгих лет противостояли друг другу в стратегической игре боевые машины. Пилоты правительственных войск жили в симпатичных новеньких пригородах и могли по дороге с работы выбирать из тридцати сортов хлопьев. Технология дронов очень высоко ценилась, поскольку спасала от бессмысленной потери человеческих жизней.

Сопутствующий ущерб был двух видов: мирные жители, случайно попавшие на линию огня, и дети военных пилотов, которые, в угоду неведомым божествам оборонных технологий, все до единого рождались мертвыми.

Пустыня Мохаве, Тихоокеания, США

Весна 1997

Май – время пыли. Порывы ветра поднимаются и угасают в туманной дымке, принося огромные клокочущие массы серовато-коричневой пыли. Она ползет по земле, шуршит в креозотовых кустах, вздымается волнами и постепенно оседает на поверхности.

Когда-то смотрителей маяков предупреждали – нельзя слишком долго слушать шум волн, иначе сойдешь с ума и начнешь слышать в нем голоса.

Словно в этом звуке таится секретный код, разгадав который ты неминуемо вызовешь из морской пучины демонов.

Я больше не слышала ветра. Плечи ныли от тяжелого ружья, ноги двигались автоматически, точно чужие. Мысли блуждали где-то далеко. Я вспоминала Теда, лежавшего под пляжным зонтиком в Зосте с большими разноцветными птицами в руках. Ему что-то снилось, он шевелил губами.

Нащупав языком во рту мягкий комок, я остановилась и выплюнула серый сгусток тягучей слюны. Скип подошел ближе. Я наступила на плевок, похожий на пушистую гусеницу, и хотела растереть по песку, но только скатала в длинную спагеттину. Скип посмотрел на меня.

- Обычная пыль, - сказала я.

Достала из рюкзака бутылку с водой, прополоскала рот и выплюнула. Надевая рюкзак, я заметила поодаль розовое пятнышко. Из песчаного холмика торчал кусочек тонкой ткани, развевавшийся на ветру, словно маленький розовый парашют. Я подошла и поддела его ногой. Это оказалась пара трусиков.

Розовые трусики сдуло ветром из открытого багажника на крыше черного «олдсмобиля». Улетевшую оттуда одежду разбросало по всей стоянке. Не считая толстого слоя пыли, машина - весьма недешевая - казалась вполне жизнеспособной: ни спущенных колес, ни разбитых фар, даже окна целы.

Ее владельцы - судя по всему, обеспеченная пожилая пара - покоились рядышком на песке. На заднем сиденье лежали две продолговатые картонные коробки и валялись пенопластовые шарики. В остальном в салоне царил идеальный порядок. Сразу было видно, что хозяева любили свою машину и

заботились о ней. Надеюсь пополнить скудные запасы наличных, я обыскала их карманы. У женщины ничего не нашла, а в левом кармане мужчины обнаружили ключи от авто и сложенный конверт, в котором лежали карта города с пометками, десять долларов одной купюрой, две квитанции из Центра нейростимуляции и два разрешения на въезд в Канаду. Я села за руль, вставила ключ в замок зажигания и повернула. Раздалось тихое урчание, машина деликатно кашлянула и завелась. На панели управления возникли электронные символы, запиликали часы, дисплей под спидометром осветился зеленой надписью: «Добрый день!» Наклонившись вперед, я поцеловала рулевое колесо и поняла: если повезет, мы доедем на этой машине до самого Тихоокеанского побережья.

Уолтер, ты однажды спросил, зачем он им понадобился. Ну, в смысле, мальчик. Боюсь, любое объяснение, произнесенное вслух, покажется безумным. Такое объяснить невозможно.

Ты знаешь, как устроен мозг? Ты имеешь хотя бы отдаленное представление о том, что нам известно о работе мозга и сознания? Нам, людям? Я говорю не о каких-то новомодных фокусах, а всего лишь о сумме знаний, накопленных добросовестными учеными за триста с лишним лет сложных экспериментов и ревностной проверки теорий. О том, что мы поняли, влезая людям в голову, изучая человеческое поведение и проводя опыты, чтобы узнать истину и отделить ее от чепухи, которая не имеет под собой никаких оснований. О понимании мозга, результатом которого стали такие вещи, как нейронная война, нейрографическая сеть и Центры нейростимуляции. Много ли ты об этом знаешь?

Полагаю, ты все еще придерживаешься общепринятых взглядов двадцатого века. Твое «я» сидит где-то у тебя в голове, подобно пилоту в кабине самолета. Ты веришь, что оно представляет собой совокупность воспоминаний, чувств и всего, что заставляет тебя плакать, и что все это находится в мозге. Ведь было бы странно, находишь оно в сердце, которое, как тебя учили, всего лишь мышца. В то же время ты не можешь примириться с фактом, что все, являющееся тобой – мысли, опыт, знания, чувства и взгляды, – должно существовать внутри твоего черепа. Поэтому ты стараешься не заикливаться на этих вопросах,

говоря себе: «все не так просто» и удовлетворяясь смутным изображением чего-то бесплотного и прозрачного, плавающего в неопределенной пустоте.

Наверное, ты даже не облакаешь это в словесную форму, однако мы оба знаем: ты имеешь в виду то, что раньше называли душой. Ты веришь в невидимый призрак.

Я сидела в машине с работающим вхолостую двигателем, рассматривая карту Скипа. Он нарисовал красный кружок в море чуть севернее города-мемориала Сан-Франциско, рядышком с мысом, длинным пальцем протянувшимся в воду. На самом кончике «пальца» стоял маленький городок под названием Пойнт-Линден, который Скип отметил жирной красной точкой. К карте была прикреплена брошюрка с описанием дома номер 2139 на Милл-роуд.

Я не знала точно, где мы находимся, предполагала, что где-то к западу от границы Тихоокеании, в районе межштатной магистрали 15. Большинство дорог в юго-восточной Тихоокеании, скорее всего, вышли из строя из-за пыли, но мне хотелось по возможности избегать крупных городов и густонаселенных районов на западе. Не все сразу. Сначала нужно просто двигаться в западном направлении, пока не появятся нормальные дороги: если повезет, севернее автострада 395 будет открыта, и мы сможем проехать по малонаселенным сельским районам с восточной стороны Сьерры-Невады. Так и сделаем.

Видимость сильно ухудшилась, я с трудом различала очертания трассы под толстым слоем пыли. То и дело прямо на дороге попадались брошенные машины, и я не отваживалась ехать быстрее двадцати пяти миль в час. Подавшись вперед, я вглядывалась в окружающее пространство до боли в глазах и вскоре совсем вымоталась. После обеда ветер набрал силу, стало совсем ничего не видно. Придется пережить непогоду. При первой возможности я съехала с шоссе и остановилась, как предполагала, на стоянке для отдыха. Бесновавшийся в кустах ветер поднимал клубы песка и пыли, которые вскоре поглотили все вокруг.

Когда мы начали засыпать, нас охватила воющая темнота. Машина качалась от ветра, и мне казалось, что я сплю в чреве гиганта.

К утру ветер утих, пыль опустилась, и мы увидели снаружи исполинские фигуры облезлых желтых утят. Сначала я подумала, что их принесло ночной бурей, потом, оглядевшись по сторонам, поняла: мы остановились переждать шторм в некоем подобии тира – все утята были испещрены следами от крупнокалиберного оружия.

Мы несколько часов исследовали заброшенное стрельбище. Нашли полный набор инструментов в коробке и пол-ящика патронов, а на матрасе в сарае обнаружили нечто, лежащее на спине и тупо уставившееся в потолок. Судя по всему, это была самоделка. На большом круглом лице зиял бездонной дырой ярко-красный рот. Брезгливо поежившись, я осторожно, через рукава рубашки, взяла фигуру за туловище и перевернула на бок. Найдя в коробке для инструментов отвертку, открыла люк на спине и вытащила три больших ванадиевых редокс-аккумулятора, еще теплые.

Вернувшись в машину, я хотела вставить ключ в замок зажигания, когда меня остановило непонятное гнетущее чувство, как будто я что-то забыла. Я отстегнула ремень, взяла ружье и вышла, наказав Скипу запереться в машине. Осторожно закрыла дверь и пошла назад.

Владелец секс-робота нашелся в заброшенном мобильном доме на другом конце тира. Беззубый бородатый старик задыхался под нейрозаклинателем. Его тело усохло и сморщилось, в трейлере стояла страшная вонь. Под потолком висел огромный бак с липкой желтой жижей, от которого через капельницу тянулась трубка к руке старика. Трудно было сказать, сколько пролежало здесь это абсолютно беспомощное подобие человека. Я обнаружила под кроватью свернутые трубочкой двести долларов в стеклянной банке, взяла их и ушла.

Чтобы сбежать из запретной зоны, потребовалось две ночи. Я не хотела проезжать через дорожные посты среди бела дня, поэтому перед последним отрезком до Барстоу дождалась темноты. Я надеялась раздобыть там еду и бензин, а потом уже повернуть на север, на автостраду 395. Однако за последние несколько лет пустыня заметно продвинулась на запад и практически поглотила Барстоу. Засыпанный пылью и песком город совершенно опустел: мы повстречали лишь нескольких бродяг, волокущих повозки через песчаные барханы. Заправиться удастся только в Мохаве, который находился гораздо западнее, чем мне бы хотелось.

Машина плыла сквозь непроглядную ночь пустыни, словно подводная лодка. В половине четвертого утра на горизонте возникли огни Мохаве. Когда мы подъехали ближе, я выключила фары и двигалась совсем медленно, пока не увидела мигающие желтые огни блокпоста. Тогда я остановилась на обочине. Слип спал, пришлось его разбудить. Он сел и долго смотрел в окно. Я объяснила, что мне нужна помощь. Выйдя из машины, мы прошли последнюю сотню метров пешком, сдвинули барьеры, чтобы можно было проехать, а затем вернулись и поставили их на место. Я не отважилась включить фары, пока не въехала в город.

Наконец нашлась удобная парковка. Прежде чем устроиться на заднем сиденье и закрыть глаза, я увидела, что шторм отступает, словно гигантская стена из коричневой ваты.

В Мохаве удалось сделать много полезного. Я постирала одежду, купила еды, заправила и помыла машину и даже нашла комиксы и игрушки для Скипа – фигурки из «Космического малыша».

Город пустел на глазах. Кругом стояли груженные машины. Люди выносили из домов кровати, диваны, большие телевизоры, грузили их в трейлеры или на крыши автомобилей. В супермаркетах, полных народу, царил хаос. Напуганные покупатели смотрели друг на друга с опаской, словно боялись, что вот-вот начнется грабеж.

Опухшие, взвинченные мужчины тащили куда-то жен и детей. Возле магазина электроники с деловым видом стояла кучка молодых ребят в бронежилетах, с автоматами и рациями. Довольные собой, они хотели выглядеть серьезными и суровыми.

Я сидела в одиночестве во дворике ресторана «Бургер Бокс» с куском яблочного пирога. В патио – ни души, только маленький мальчик с понурым видом прыгал на желтом батуте у входа. Малыш обмочился: по ноге до самого низа тянулась струйка. Когда наши взгляды встретились, он раззявил в улыбке беззубый рот и крикнул:

– Попрыгай со мной!

Я огляделась. Мы были одни.

– Где твои родители?

– Везде! – ответил мальчик.

На войне я видел, как убили человека. Мы с Максом курили на террасе за павильоном Б в Форт-Халле и разговаривали о лазанье. Незадолго до происшествия Макс, оказавшийся большим любителем этого блюда, как раз делился со мной рецептом соуса бешамель. Никто не заметил, как над горизонтом появился черный штурмовой корабль. Все произошло в мгновение ока: короткая очередь, всего три выстрела; две пули ударили в бетонную стену за нашими спинами, а третья угодила Максиму в скулу, возле носа. Я бы не хотел вдаваться в лишние подробности, но в данном случае именно в них все дело, так что умолчать нельзя. Пули, выпущенные из штурмовых кораблей, весьма необычны. Магнитный неодим движется со скоростью более двенадцати тысяч футов в секунду. Кинетическая энергия – просто невообразимая. Пуля снесла все, что было выше рта Макса.

Я скрючился на земле, ошеломленно рассматривая что-то розовое, разбросанное по тротуарным плитам, и пока не взревела система тревоги Форт-Халла, успел

подумать: «Ну, вот и все! Прощай, рецепт соуса бешамель!» Но даже если бы я постарался собрать эти ошметки и засунуть их обратно в дыру, которая еще недавно являлась черепом Макса, рецепт все равно был бы потерян. Лазанья из мозга Макса напоминала замысловатый коктейль, с помощью которого соединялись между собой эти розовые куски, точно так же, как любовь и ненависть, тревога и творчество, искусство, законы и порядок. То, что отличает нас, людей, от вставшей на задние лапы обезьяны. Все это разлетелось по тротуарным плитам, и человечество не знало способа собрать разрозненные части воедино.

Так я прозрел. Я хочу сказать: то, что мы называем лазаньей, является на самом деле объектом чувственного восприятия, который возникает где-то между самими частями мозга и тем, как они соединяются между собой. Тот, кто утверждает, что лазанья – нечто большее, явно недооценивает сложность мозга и то, каким образом могут быть соединены его части. Либо переоценивает феномен лазаньи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/ru/stolenhag_saymon/elektricheskiy-shtat

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)